

В момент, когда он уже готов был удариться о землю, кто-то сзади мягко подхватил его тело и бережно вернул в физическую форму.

Тело, приняв Изначальный дух, снова превратилось в маленького лиса, спокойно лежащего на земле.

Что-то мягкое пощекотало его подбородок, он открыл глаза и увидел Цзы Цюна, который держал его, его длинные пальцы осторожно приглаживали лисью шерсть:

— Вот посмотрим, как я тебя сейчас накажу!

Бай Минси вывернулся из его объятий, едва не упав на землю из-за слабости в ногах.

Он изо всех сил побежал, стараясь уйти как можно дальше от человека позади! Он боялся, что его действительно отвезут на территорию Лисьего клана, и тогда он точно не сможет сбежать и снова увидеть Мо Чжисюаня! Ему пришлось бежать.

Цзы Цюн остался стоять на месте, не преследуя его и не задавая вопросов, просто наблюдая, как тот, шатаясь, удаляется.

Бай Минси не знал, как долго он бежал, может, всего несколько шагов, как вдруг нежная рука подняла его.

Думая, что это Цзы Цюн догнал его, Бай Минси начал царапаться и кусаться, пытаясь вырваться, но человек, казалось, не злился, позволяя ему делать это.

Когда Бай Минси наконец выдохся, в его ушах раздался мягкий голос:

— Бай Чжань. Ты в порядке?

Бай Минси резко остановился. Ему показалось, что он услышал голос Мо Чжисюаня, словно тот звал его.

Он огляделся, и голос снова раздался:

— Я над тобой.

Подняв голову, он увидел Мо Чжисюаня, улыбающегося ему. Бай Минси осмотрелся: Фан Лин сидел на кровати, наблюдая за человеком, все еще находящимся без сознания, неподалеку Цзы Цюн тоже смотрел на него, а рядом спал какой-то монах.

Он уставился на знакомое лицо, желая прикоснуться к нему, но, протянув лапу, вспомнил, что сейчас он — лис, и его когти могут поцарапать Мо Чжисюаня.

С грустью он опустил лапу.

Мо Чжисюань внимательно наблюдал за каждым движением Бай Минси, и этот жест не ускользнул от его внимания.

Он мягко взял лапу Бай Минси и, к его удивлению, приложил ее к своему лицу:

— Бай Чжань, я все помню.

«Все помнит? Неужели и то, как он обнимался с другим Мо Чжисюанем?! Этого не должно

быть! Он умрет от рук Мо Чжисюаня!»

Бай Минси с ужасом посмотрел на Фан Лина:

— Фан Лин!! Мо Чжисюань помнит все, что было в мире снов?

Фан Лин посмотрел на него:

— Да, вероятно, запомнил самые яркие моменты.

Бай Минси скривил губы:

— Тогда скажи, помнит ли он другие события, которые произошли в его подсознании со мной?!

— Не знаю, я не проверял. Почему бы тебе не спросить его самого?

«Спросить его?! Он как раз не хочет, чтобы тот узнал, иначе он умрет страшной смертью!»

Внезапно он почувствовал, как его ухо мягко потянули, и увидел Мо Чжисюаня, смотрящего на него с любопытством:

— Мне нельзя знать? Что произошло в мире снов, чего я не помню? Расскажи, посмотрим, вспомню ли я!

Бай Минси отчаянно замотал своей пушистой лисьей головой:

— Нет, ничего особенного, просто спросил.

Увидев, что Бай Минси явно не хочет говорить, Мо Чжисюань не стал настаивать, а вместо этого сосредоточился на том, чтобы пригладить его шерсть.

Бай Минси так наслаждался этим, что даже не хотел двигаться, и, устроившись поудобнее в объятиях Мо Чжисюаня, начал дремать.

Мо Чжисюань тоже, казалось, наслаждался моментом, улыбаясь, пока гладил его.

Фан Лин, однако, не мог позволить себе расслабиться. Он подошел к Мо Чжисюаню, и в его взгляде по-прежнему читалось отвращение к тому, кто причинил вред Ло Юю:

— Бессмертный Владыка, раз уж вы вернулись, не пора ли вам выполнить свое обещание?

Мо Чжисюань прекратил гладить и с недоумением посмотрел на Фан Лина:

— Обещание? Какое обещание?

— Когда он давал ему какое-либо обещание?

Фан Лин указал на Бай Минси, спящего в объятиях Мо Чжисюаня:

— Этот господин пообещал мне, что, если я спасу вас, он поможет мне вернуть моего Юя!

Мо Чжисюань нахмурился:

— Юй? Кто такой Юй? Где он сейчас? Что с ним случилось?

На последний вопрос лицо Фан Лина исказилось от негодования, и его тон стал резким:

— Хм. Что случилось? Он не болен. Он — тот самый мужчина в красном, которого вы убили. Сейчас он лежит на кровати!

Мо Чжисюань взглянул на кровать и увидел, что на ней действительно лежал красивый мужчина в красной одежде, спокойный, словно спящий, но бездыханный.

Увидев мужчину в красном, Мо Чжисюань вспомнил все злодеяния, совершенные человеком в черном, и сразу же отверг идею спасти его. К тому же он не знал никаких техник воскрешения.

Он крепче обнял спящего Бай Минси и, встретившись с ненавидящим взглядом Фан Лина, холодно заявил:

— Нет, я не помогу тебе.

Фан Лин взорвался от гнева:

— Почему? Вы же обещали! Как может бессмертный быть таким бесчестным!

Мо Чжисюань спокойно ответил:

— Я ничего тебе не обещал. Обещал не я.

Взгляды всех в комнате снова устремились на мирно спящего Бай Минси.

Тот, ничего не подозревая, лишь прижимался к Мо Чжисюаню, ища тепла.

Фан Лин, услышав слова Мо Чжисюаня, весь свой страх за Ло Юя превратил в ярость, которая пылала в его сердце. Он закричал и бросился к Мо Чжисюаню, пытаясь вырвать Бай Минси из его рук.

Но едва он приблизился, как Цзы Цюн, появившийся из ниоткуда, ударил его, отбросив в сторону.

Фан Лин, опираясь на руку, поднялся, его ненависть стала еще глубже, а в глазах появилось презрение:

— Ха-ха, я, Фан Лин, действительно дурак! Первый раз меня обманули, и моя семья была уничтожена, а теперь второй обман погубил моего Юя! Ха-ха-ха! Я сам виноват!

Бай Минси, который собирался спокойно отдохнуть в объятиях Мо Чжисюаня, вдруг вспомнил, что, кажется, кому-то что-то обещал, и, открыв глаза, сказал:

— Мне еще нужно кого-то спасти!

Мо Чжисюань посмотрел на лиса в своих руках:

— Того мужчину в красном?

Бай Минси моргнул:

— Ага, а что? Нельзя?

Мо Чжисюань снова посмотрел на лежащего на кровати мужчину в красном, а затем на Фан Лина, из последних сил пытающегося подняться:

— Но они уже убили столько людей, как можно их простить?

Фан Лин, лежа на полу, возмутился:

— Сколько людей я убил?! Убейте меня, если хотите, но не навешивайте на меня чужие грехи!

Мо Чжисюань холодно сказал:

— А как же те крестьяне, которые умерли без причины? И те монахи, чьи тела исчезли? Разве это не твоих рук дело?

Фан Лин с горькой усмешкой ответил:

— Я лишь взял у них часть тела, как это могло их убить? Их смерть не имеет ко мне никакого отношения! А у монахов я лишь забрал их духовную силу!

Мо Чжисюань спросил:

— Но они все равно умерли! И откуда у тебя «Кровожадный цветок»?

Фан Лин нахмурился, словно что-то понял:

— Они умерли? Я не знал!

Мо Чжисюань, глядя на его растерянное лицо, задумался: неужели он действительно не виноват?

Тут другой человек, только что проснувшийся, громко закричал:

— Врешь, лжец! А зачем тогда ты хотел принести нас в жертву? И как объяснить тех крестьян, превратившихся в каменные статуи? Разве это не твоих рук дело?

<http://bllate.org/book/16920/1557974>